

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В БЕЛАРУСИ

Т. А. Працкевич

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
tatsiana.pratskevich@gmail.com;
науч. рук. – Э. А. Усовская, канд. культурологии, доц.*

Статья посвящена миграционной и интеграционной истории крупнейших этнонациональных общностей в составе населения Республики Беларусь. Краткий ретроспективный обзор позволяет определить ряд фундаментальных оснований современных аккультурационных процессов как в среде мигрантов, так и со стороны постоянно проживающего на территории Республики Беларусь населения. Выявленные уникальные черты культурной ситуации свидетельствуют о необходимости выработки национальных механизмов аккультурации иноэтничного населения.

Ключевые слова: аккультурация; миграция; поликультурность; этнонациональная общность; этнонациональная самоидентификация.

История суверенной Республики Беларусь как государства, где компактно проживает преимущественная часть белорусского этноса, берет свое начало с 1991 г. В то же время данные переписей населения последовательно свидетельствуют о поликультурном характере этнонационального состава страны. Очевидно, этим Беларусь обязана комплексу исторических, геополитических, социоэкономических и других факторов, которые на протяжении столетий обуславливали направления, интенсивность и характер миграционных потоков, проходящих через территорию современной Республики Беларусь.

К моменту Переписи населения 2009 г. Беларусь стала местом постоянного проживания для более чем 130 этносов. Титульной этнонациональной общностью, составляющей 83,7 % от совокупной численности населения, являются белорусы. Однако наряду с коренным народом высок и удельный вес некоторых других этносов, чья историческая судьба оказалась тесно сплетена с белорусской культурой. После белорусов русские являются самой многочисленной группой населения в гетерогенной этнонациональной мозаике и представлены 8,3 % от общего числа респондентов. На третьем по численности месте находятся поляки (3,1 % от общей численности населения), а на четвертом – украинцы (1,7 % от общей численности населения). Статистически достаточно велик также и удельный вес евреев, армян, татар, цыган, азербайджанцев и литовцев, упомянутых по мере уменьшения абсолютного числа лиц, указавших свою принадлежность к данным этносам. Каждая из этих этнонациональных общностей составляет не менее 0,1 % от общей численности населения Республики Беларусь и

вносит свой уникальный вклад в культурную, социальную и экономическую жизнь страны [1, с. 9].

Особое место в становлении белорусской поликультурности занимает феномен приграничной трансмиссии. Отследить ранние миграции русских, поляков, украинцев, литовцев не представляется возможным. Кроме того, этническая близость соседствующих групп населения способствует размытию культурных границ. По сей день часть небелорусского в этническом смысле населения приграничья причисляет себя к автохтонным жителям. В то же время и некоторые белорусы по ряду политических, социоэкономических или демографических причин примыкают к иным этнонациональным общинам.

В отношении этнически более дистанцированных от титульной нации групп населения ключевую роль сыграли несколько иные факторы. Определяющее влияние на массовую миграцию евреев, татар и цыган в период существования Великого княжества Литовского оказала толерантная политика государства, в том числе закрепленная и на законодательном уровне. Именно этот исторический период по праву можно назвать решающим в формировании белорусской культуры как традиционно мультрелигиозной и поликонфессиональной.

Внутригосударственная культурная политика доказала свое немаловажное значение в регуляции миграции и нациестроительстве и в годы СССР. Именно в этот исторический период советская Беларусь открыла свои границы для многочисленных трудовых мигрантов из союзных республик, потомки которых по сей день проживают на территории страны. В то же время следует отметить, что советская миграция носила двойственный характер. С одной стороны, геополитические особенности эпохи послужили предпосылкой для дисперсного расселения большого числа этносов в рамках союзного государства и культурной диверсификации населения. С другой же стороны, увеличение количества межэтнических браков под эгидой общесоветской идеологии способствовало интенсивному размыванию культурных границ.

Говоря о крупных историко-политических вехах, нельзя не упомянуть и о тех, которые коренным образом переменяли вектор развития ряда этнонациональных общностей и значительно уменьшили их влияние на современность. Кровавые события Второй мировой войны и массовый геноцид в отношении неславянского населения Беларуси привели к существенному снижению удельного веса евреев, татар и цыган на территории страны и падению уровня их этноконфессионального самосознания. Последующие десятилетия привели к усилению процессов ассимиляции и эмиграции евреев и татар. Цыган же во многом постигла участь социальных и культурных маргиналов.

Многовековой опыт сожителства представителей титульной белорусской нации с другими этническими и конфессиональными общинами сформировал особые условия для межкультурного диалога, актуальные и в настоящее время. В отношении современной Республики Беларусь становится возможным говорить о более глубокой, нежели гражданская, консолидации гетерогенного в этническом смысле населения и отождествлении себя им с белорусской нацией. Подтверждением феномена двойной самоидентификации служит нередкое употребление в общественном дискурсе и бытовой коммуникации таких этнонимов, как «белорусский еврей», «белорусский татарин», «белорусский цыган». В таких самоназваниях очевидна двойная отсылка к своей этнонациональной принадлежности, где этнический статус остается непременно обусловленным принадлежностью к белорусской нации.

В отношении этнонационального самоопределения существует в Беларуси и другой, не менее важный для понимания аккультурационных условий феномен – «плавающая» самоидентификация как части исконно белорусского населения, так и доли этнически близких мигрантов из граничащих с Республикой Беларусь государств. Смена этнонациональных ориентиров, как правило, обусловлена колебаниями социально-экономических и политических условий, при которых поворот культурного вектора выступает в качестве необходимого условия для улучшения качества жизни.

Республика Беларусь является, пожалуй, примером достаточно сложных идентификационных схем, поскольку многоуровневость и подвижность этнонациональных самоопределений соседствует с уникальной в языковом отношении культурной ситуацией. В настоящее время лингвистический признак не является значимым при определении принадлежности к белорусской нации, что является закономерным следствием русифицированного советского прошлого, нашедшего продолжение в виде официального законодательного закрепления двуязычия в Республике Беларусь. Вместе с тем, доминирующее положение русского языка либо его креолизованной формы «трасянкi» следует причислить к позитивным аккультурационным факторам, способствующим более гармоничной адаптации некоторых групп мигрантов, свободно владеющих русским языком или же предрасположенных к его изучению как более распространенного по сравнению с белорусским.

Современная поликультурная Республика Беларусь есть результат многовековых миграционных процессов, обусловленных и подпитанных приграничной трансмиссией этнически близкого населения, общим с другими этносами историческим прошлым в составе многонациональных государственных образований, толерантной внутренней культурной

политикой, подкрепленной соответствующими нормативно-правовыми актами. В Беларуси сложилась редкая для европейского региона ситуация традиционной поликонфессиональности, где зачастую конфликтующие как в прошлом, так и в настоящем религии гармонично сосуществуют и воспринимаются подавляющим большинством населения как исконно существующие на белорусской земле.

Многолетняя история гармоничного сосуществования и соразвития различных культур привела Беларусь к порогу суверенной государственности гражданским сообществом, имеющим общие политические и социоэкономические цели и открытым свободному самоопределению его членами своей этнонациональной принадлежности. На данный момент можно говорить о существовании двух соседствующих культурных феноменов – двойной и «плавающей» этнонациональной самоидентификации. При этом, первая из них является более характерной для дистанцированных от титульного этноса в культурном смысле групп населения, имеющих достаточно продолжительную историю проживания на территории страны. Второй же тип в большей степени присущ представителям этнически близких общин, меняющим свои культурные ориентации вслед за социоэкономическими и политическими. В целом, подвижность и многоуровневость этнонациональной самоидентификации в Республике Беларусь наряду с преимущественным использованием русского языка как средства общения являются факторами, создающими благоприятные условия для аккультурации мигрантов на территории страны. В то же время выявление уникальных черт культурной ситуации в Беларуси подтверждает необходимость разработки национальных механизмов аккультурации иноэтничного населения вместо копирования североамериканских и европейских моделей.

Библиографические ссылки

1. Перепись населения 2009. Том III. Национальный состав населения Республики Беларусь : статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол.: В.И. Зиновский (пред. ред. кол.) [и др.]. – Минск, 2011. – 436 с.